

Глава 1. Свадьба

— Лу Инцзю, твою врождённую злую судьбу можно одолеть лишь одним способом — призрачной свадьбой. Как говорится, клин клином вышибают. Я нашёл тебе соблазнительную, но свирепую и прекрасную невесту-призрака, — с полной уверенностью заявил мастер, поглаживая козлиную бородку.

Мастер никогда не говорил всерьёз, поэтому юный Лу Инцзю, пропустив мимо ушей слова про «соблазнительную невесту», переспросил:

— Это и вправду поможет?

— Конечно. Когда это я тебя обманывал? Наконец-то сможешь спать спокойно.

Вот так и началась та призрачная свадьба.

Подготовка к церемонии заняла почти полгода. Мастер долго суетился, и в итоге днём свадьбы назначили Праздник призраков.

В тот день Лу Инцзю стоял у окна.

Он был ещё слишком мал, поэтому, чтобы выглянуть наружу, ему приходилось вставать на цыпочки. Дождь стекал по стеклу, небо было тусклым, а во дворе, словно стая молчаливых ворон, собралась огромная толпа людей. Вскоре сквозь щели в оконной раме просочились едва слышные голоса.

— Слышала? Говорят, этот ребёнок проклят. С самого детства за ним охотятся всевозможные духи.

— По-моему, он и года не проживёт. Эх, жаль. Такой красивый мальчик.

— Да какой толк от этой призрачной свадьбы? Даже самый злобный дух не сможет подавить врождённое проклятие.

Мастер строго-настрого запретил родителям сопровождать его.

Прощаясь, мать взяла его за руку. В её глазах, казалось, блестели слёзы, но она отвернулась, вытерла их тыльной стороной ладони и, наконец, улыбнулась:

— Возвращайся скорее.

Лу Инцзю переодели в роскошный алый с золотом наряд лучшего выпускника экзаменов и в сопровождении толпы отправили в путь.

Бумажные одежды и украшения, длинная свадебная процессия, проливной дождь. Хотя вокруг было полно людей, на душе у него становилось всё пустынное и спокойнее, словно он направлялся не в старинную усадьбу, а в подземный мир.

Они шли по горной тропе, и кто знает, сколько времени прошло, прежде чем вдали показалась усадьба.

Заброшенная и мёртвенно-тихая, она тонула в пелене дождя, а красные фонари у входа походили на сгустки крови и тумана.

Церемониймейстер толкнул ворота, и те пронзительно взвизгнули.

Длинный коридор вёл вглубь дома, где виднелась распахнутая дверь.

Комната была залита светом и утопала в алых тонах.

В центре висел большой иероглиф «счастье», под потолком — красные фонари. Посередине стоял восьмиугольный стол, накрытый алой скатертью, на котором плакали воском красные свечи. На почётных местах для родителей сидели бумажные фигуры. Гости, сидевшие вокруг, скрывали лица за масками призраков и были кто выше, кто ниже. Заметив Лу Инцзю, они разразились пронзительным смехом и аплодисментами.

Никто не ожидал, что мастер окажется настолько ненадёжным. Он отыскал какого-то одинокого духа, невесть откуда взявшегося, без фотографии и поминальной таблички. Как ни зывали к нему знахарка и церемониймейстер, призрак так и не явился.

Лу Инцзю растерянно застыл на месте.

Церемония была подготовлена, гороскопы совпали. Призрак, хотел он того или нет, должен был хоть как-то себя проявить, но ничего не происходило.

Он не явился, чтобы ледяной рукой схватить Лу Инцзю в знак заключения союза, но и не впал в ярость от недовольства, перебив всех на свадьбе.

Однако просто стоять и ждать было не вариантом.

Лу Инцзю всё же низко поклонился пустому месту напротив.

Поклон небу и земле.

Поклон родителям.

Поклон жениха и невесты друг другу.

Красные свечи колыхались, фонари висели высоко, а иероглиф «счастье» парил прямо у них над головами.

Когда Лу Инцзю снова поднял голову, знахарка замолчала, церемониймейстер попятился, бледный, как полотно, и готовый вот-вот упасть в обморок, а мастер рухнул на колени и принялся отбивать поклоны. Гости, хоть и скрывали свои лица, замерли в мёртвой тишине.

Страх.

Неописуемый, леденящий душу страх.

Что случилось?

Лу Инцзю в недоумении опустил взгляд и увидел, что на его шее из ниоткуда появился замок долголетия.

Холодный, маленький, безжизненный, с искусно вырезанными на нём горами и морями.

Призрак так и не появился до самого его ухода из усадьбы.

На обратном пути церемониймейстер и знахарка без умолку бормотали что-то бессвязное, и как Лу Инцзю ни пытался их расспросить, ответа не получил.

Едва он вернулся домой, мать, крепко обняв его, горько разрыдалась, а потом, стиснув зубы, сказала:

— Способов много. Что с того, что на тебе проклятье? Неужели мы не выживем?

Она была женщиной умной и деятельной и, быстро взяв себя в руки, снова принялась искать выход.

А Лу Инцзю, сжавшись в углу, лишь крепче стиснул в руке замок долголетия и закусил губу.

Ему не было страшно, лишь немного грустно.

Кажется, его отвергли...

Но, как ни странно, с той ночи все его сны были мирными и спокойными.

Тринадцать лет спустя.

Лу Инцзю, с сумкой на одном плече, поднял голову. Летнее солнце мягким светом отражалось в его глазах.

За десять с лишним лет мальчик, которым все восхищались, вырос, вытянулся, и его стройную спину венчала гордая осанка. Черты юного лица были на редкость красивы, а кожа — безупречна, хоть подноси камеру вплотную. Он выглядел так, будто сошёл с обложки журнала, и каждый, кто его видел, невольно засматривался.

Никто бы и не подумал, что он каждый день имеет дело с нечистью.

И никто бы не представил, что мальчик, которого чуть не погубили призраки, в итоге стал одним из лучших экзорцистов.

Неподалёку виднелся старый жилой комплекс «Дуньян», штукатурка на стенах которого уже облезала.

Ему поступил заказ: в доме номер пять, на третьем этаже, завёлся призрак.

Войдя в комплекс и поднявшись на нужный этаж, он встретил пёстро одетую женщину средних лет.

— Вот здесь, — дрожа, сказала она, стоя в дальнем конце коридора и боясь подойти ближе. — Каждую ночь этот таксофон начинает звонить сам по себе.

— А вы не должны были обратиться в управляющую компанию? — спросил Лу Инцзю.

— Так ведь проводку несколько лет назад обрезали, хотели убирать. Кто сейчас пользуется таксофонами?

Это уже звучало правдоподобно, и Лу Инцзю решил остаться здесь на ночь.

Квартира 302 на этом этаже пустовала. Женщина, щурясь из-за дальновзоркости, долго копалась в огромной связке ключей, пока её руки не пропахли металлом, и наконец извлекла

нужный.

Передавая ключ Лу Инцзю, она вдруг неожиданно произнесла:

— Лу Инцзю, твоё время пришло.

— Что? — переспросил он, на миг опешив.

Но женщина выглядела ещё более растерянной и, потирая руки, спросила:

— А я что-то сказала?

Когда она ушла, Лу Инцзю открыл дверь квартиры 302. Внутри была двухкомнатная квартира с гостиной, часть мебели ещё не вывезли, и всё покрывал толстый слой пыли. Звукоизоляция была плохой, и сквозь узкую щель под дверью доносились звуки: ссоры супругов, мультфильмы, шипение масла на сковороде, звон посуды... суетливый гул жизни. Он снова выглянул в коридор — проклятый телефон молчал. Решётки на окнах коридора проржавели, но снаружи сияло солнце, несколько цветов колыхались на ветру, а вдали виднелись дети, бегающие по двору детского сада.

Лу Инцзю сжал в руке талисман, и в комнате поднялся ветер, сдувая пыль.

Ничего необычного.

Телевизор, после нескольких шлепков, заработал. Лу Инцзю устроился на диване с пачкой чипсов и принялся смотреть.

Сам того не замечая, он коснулся замка долголетия на груди.

Прошло целых тринадцать лет, а замок всё ещё оставался ледяным.

Он был единственным доказательством той призрачной свадьбы. Если бы не он, Лу Инцзю почти поверил бы, что всё это лишь плод его воображения.

Он ждал до полуночи.

Снаружи было тихо, слышался лишь ход секундной стрелки.

Часы пробили половину второго. За окном зловеще закаркали вороны. Лу Инцзю посмотрел в глазок и увидел, как чёрный кот с задранной хвостом прошмыгнул по перилам, обернулся, осканился в улыбке, сверкнув белоснежными клыками.

Два часа ночи.

Лу Инцзю встал и бесшумно прижался к двери.

Чёрный кот за дверью что-то почувствовал, резко выгнул спину и зашипел в его сторону. Пошипев несколько секунд, он стрелой умчался прочь. За окном стояла безлунная, ветреная ночь, тени от веток на занавесках походили на призраков, и тут пронзительно зазвонил телефон!

Лу Инцзю выскочил и схватил трубку.

На том конце раздался хриплый голос:

— ...Лу Инцзю, твоё время пришло.

— Твоё время тоже пришло, — ответил Лу Инцзю.

Он шлёпнул по телефону талисман. Бумага вспыхнула ярким пламенем, вырывая из аппарата чёрный туман.

Туман издал пронзительный, леденящий душу вопль!

Не успев скрыться, он был рассеян одним ударом ладони Лу Инцзю.

Тот ещё раз проверил телефон, убедившись, что тёмной энергии не осталось.

Простое задание, как и всегда, решённое им без особого труда.

На следующий день он проснулся рано, собрал вещи и отправился домой.

Женщина кричала ему вслед:

— Господин Лу, великий бог Лу! Вы уверены, что оно не вернётся?

— Абсолютно уверен, — лениво махнул рукой Лу Инцзю.

Лу Инцзю жил на окраине, в сорока минутах езды от центра города. Его дом, старое здание с

серой, никогда не крашенной стеной, единственным ярким пятном на которой было бельё, сушившееся на балконах.

Многие считали, что Лу Инцзю должен быть богат. Как-никак, он был лучшим в мире экзорцизма, и бесчисленное множество людей умоляли его о помощи.

Но на самом деле его жизнь была очень простой, даже скромной: он жил один в старом доме с незатейливой обстановкой и минимумом мебели. Носил либо белые рубашки, либо толстовки, не имел любимой еды, иногда, засидевшись допоздна, пил травяной чай, как старик. Чаще всего его можно было встретить в круглосуточном магазине внизу или в книжном, в пятистах метрах от дома.

Владелец книжного магазина часто видел его и помнил, что этот молодой человек всегда читал довольно редкие книги, в основном связанные с ужасами, паранормальными явлениями или преступлениями. Иногда, устав от чтения, он засыпал прямо за столом, и тогда его чёлка падала на лоб, а из-за воротника рубашки виднелась стройная шея, кожа которой на солнце казалась белой, как снег.

Хозяин магазина несколько раз решался спросить Лу Инцзю:

— Чем вы занимаетесь? У вас нет фиксированного рабочего графика?

— Довольно опасная работа, — сонно отвечал Лу Инцзю.

— О-о, — сказал хозяин, — так вы вышибаете долги. — Сказав это, он поспешно спрятал кошелёк со стола.

Лу Инцзю промолчал.

Сейчас, едва он вернулся домой, его с поднятым хвостом встретил Молоко. Это был чёрно-белый кот, который с энтузиазмом тёрся о его ноги, мурлыча:

— Мяу-у.

Лу Инцзю вспомнил, что кошачий корм почти закончился.

Он почесал кота под подбородком и снова вышел в круглосуточный магазин.

Магазин был ярко освещён, несколько школьников ели говяжьих тефтели с начинкой. Лу Инцзю взял кошачий корм, несколько упаковок замороженных продуктов и разную бытовую мелочь, выложив всё на кассу.

Кассиршей была молодая девушка по имени Тан Сяоцянь. Увидев его, она вся просияла.

Её волосы были собраны в хвост, а заколка-бабочка трепетала на тёмных прядях. Сканируя штрих-коды, она спросила:

— Вы... вы свободны в ближайшее время? — её взгляд блуждал, она не решалась поднять глаза.

— Я слышала, скоро выходит новый боевик, зарубежный, с отличными отзывами.

— Пока нет времени, много работы, — улыбнулся Лу Инцзю.

— Что ж, ладно... — разочарованно протянула Тан Сяоцянь, убирая прядь волос за ухо. — Ничего, работа, конечно, важнее. Берегите себя. Кстати, эти рыбные шарики вам завернуть?

— Да.

Тан Сяоцянь протянула ему горячие шарики, её глаза сияли, но она лишь сказала:

— Осторожно, горячо.

Лу Инцзю попрощался и вышел с двумя большими пакетами.

Автоматические двери магазина открылись, и внутрь ворвался поток июльского зноя и уличного шума. Он услышал, как Тан Сяоцянь сказала:

— Господин Лу, ваше время пришло.

Лу Инцзю резко обернулся.

Тан Сяоцянь, склонив голову, протирала кассу.

Вернувшись домой, он увидел Молоко, ждущего у двери. Кот мяукал. Лу Инцзю погладил его по голове и смешал старый и новый корм. Чёрно-белый кот с удовольствием принялся за еду, урча и ласкаясь.

Последние пару дней он ложился поздно, и сегодня сон никак не шёл. Подогрев стакан молока, он читал книгу, попивая.

Чем больше читал, тем бодрее становился.

Он всегда плохо спал, сон был поверхностным и коротким. Прошлой ночью он проспал всего

четыре-пять часов и сейчас отчаянно пытался наверстать упущенное.

Но всё же это было лучше, чем в детстве, когда до призрачной свадьбы он почти не мог уснуть.

Наконец он погрузился в глубокий сон. Когда он снова открыл глаза, вокруг была непроглядная тьма, а воздух ледяной.

Голова была чугунной. Он хотел было включить свет, но правая рука наткнулась на что-то твёрдое и холодное, похожее на стену.

Замерев на несколько секунд, он пошарил руками вокруг, но его движения были скованы «стенами». Попытался согнуть колени — то же самое.

Эта клетка удерживала его, заставляя лежать неподвижно. Сильные удары отзывались лишь глухим стуком, как по дереву.

Спустя несколько мгновений донеслись звуки гонгов и барабанов. Непонятно, что справляли — свадьбу или похороны.

Он снова тщательно ощупал всё вокруг, и внезапно до него дошло.

Эта текстура...

Это же гроб!

Он был заперт внутри, в полной темноте.

Снаружи становилось всё шумнее: били гонги и барабаны, кто-то играл на соне, кто-то то плакал, то смеялся.

И тут раздался пронзительный, резкий голос.

Маленький призрак во всю глотку закричал:

— Время пришло!

В тот же миг замок долголетия на его груди, впервые за много лет, ожил: он стал нестерпимо горячим, почти яростным.

<http://bllate.org/book/16971/1580466>